

«Разрешения на строительство ждем по два года»

«ГАЗПРОМ» УВЕЛИЧИВАЕТ ИНВЕСТИЦИИ В ГАЗОВОЕ ХОЗЯЙСТВО ПРИКАМЬЯ В ТРИ РАЗА — ДО 1,4 МЛРД РУБ. В ГОД. ЦЕЛЬ КОМПАНИИ — ПОДНЯТЬ НИЗКИЙ УРОВЕНЬ ГАЗИФИКАЦИИ ПЕРМСКОГО КРАЯ, КОТОРЫЙ СОСТАВЛЯЕТ 69%, ЧТО ЧУТЬ ВЫШЕ ОБЩЕРОССИЙСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ. МЕЖДУ ТЕМ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ РЕАЛИЗОВАТЬ ЭТИ ПЛАНЫ, ГАЗОВИКАМ НУЖНА И ПОМОЩЬ ВЛАСТЕЙ — ЧТОБЫ ПРОЕКТЫ СТРОИТЕЛЬСТВА ГАЗОПРОВОДОВ СОГЛАСОВЫВАЛИСЬ БЫСТРЕЕ, А НА РЫНОК НЕ ДОПУСКАЛИСЬ НЕДОБРОСОВЕСТНЫЕ ПОДРЯДЧИКИ. О ПРОБЛЕМАХ ОТРАСЛИ РАССКАЗЫВАЕТ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ЗАО «ГАЗПРОМ ГАЗОРАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПЕРМЬ» НИКОЛАЙ БЛАГОВ

ли асфальтовое покрытие, они его восстанавливают. Но сейчас раскопок мы производим все меньше — используем машины, которые прокалывают землю на расстоянии до 400 метров. Эта технология ведет к удорожанию строительства газопровода, но ее выгода очевидна — никакого нарушения экологии. Ни раскопанных дворов, ни испорченного асфальтового покрытия, ни нарушенного внешнего вида — ничего.

Такие ноу-хау могут позволить только крупные игроки рынка строительства газопроводов, как ваша компания. Но сейчас в Прикамье только ленивый не занимается строительством газопроводов.

«Газпром газораспределение Пермь» сложно конкурировать с мелкими игроками за подряды на строительство газопроводов. Мы крупная компания, мы несем серьезные расходы, которые увеличивают себестоимость выполняемых нами работ: мы содержим базу, технику, отделы технадзора. Платим все налоги, нигде не хитрим, считаемся одними из надежнейших налогоплательщиков.

Сейчас в Пермском крае до 60 организаций, которые строят газопроводы. Именно от них чаще всего в сторону газовиков идут нарекания — на перерывную улицу, искореженный асфальт. Для того чтобы заниматься рекультивацией, необходимо содержать специальную технику, а это расходы. Мелким игрокам нет смысла ее содержать — дорого. Поэтому, как правило, после первого дождика на месте только что построенного газопровода появляются провалы в земле. Будут ли эти подрядчики их засыпать? Вернутся ли они на стройку? Сомневаюсь. Они уже свою задачу выполнили — деньги получили. Нас все знают, и поэтому позвонят с претензией мне. Я уже миллион таких звонков выслушал. Устал объяснять, что мы к этим строителям не имеем никакого отношения. С нас есть спрос. Маленький подрядчик — раз и исчез, завтра обанкротился. Это проблема. А небольшими компаниями такого в крае понастроено — с ума сойдешь! С газом работают все кому не лень. Лучше бы пекли пироги или лес заготавливали. Газ — опасная вещь, а дороже жизни на земле ничего нет.

Что необходимо для решения этой проблемы?

Нужен государственный серьезный контроль. Раньше за строительством газопроводов наблюдали специалисты Ростехнадзора, его инспекторов все боялись. Сейчас эти функции отданы Госстройнадзору. Не буду критиковать, это достаточно жесткая организация, в ней работают квалифицированные люди. Но за год существования нельзя полностью разобрататься со всеми хитростями, на которые идут недобросовестные подрядчики. Какие только схемы они не изобретают! И при этом они знают, что никакой ответственности они за это не понесут.

Есть ли перспективы у строящейся в Карагайском районе установки по сжижению газа? Ведь ваша организация в дальнейшем будет эксплуатировать этот объект.

Надеюсь, что это производство окажется перспективным. Весь мир давно по этому принципу идет. Это очень удобно — доставлять газ, разжигать его

на месте и поставить его потребителям. Затем, когда до этого места будет построен газопровод, газовики смогут легко перевезти установку по сжижению газа в другой, пока не газифицированный район. И, пожалуйста, — он уже газифицирован. Предполагаемая цена газа такой установки будет не дороже, чем обычного природного газа. Затраты берет на себя «Газпром».

Новые краевые власти пообещали Перми бурное развитие жилищного строительства, к новым домам понадобятся газопроводы. Будете ли вы участвовать в этом процессе?

Сегодня уровень газификации Перми — 83,5% природным газом. Как ни парадоксально, но в XXI веке из миллиона пермяков около 200 тыс. живут без газа. Все возможности для их газификации есть. Есть программа по газификации Перми, город объявляет конкурсы, но «Газпром газораспределение Пермь» не пытается их выиграть. В городе Перми невозможно строить — местные власти сами создали такие условия, регламенты, которые пройти невозможно. Чтобы получить разрешение на строительство необходимо минимум два-два с половиной года. К этому времени сам проект уже устаревает. Мы инвестиционную программу на три года пишем. В ней же нельзя написать, что два года будем согласовывать получение разрешения на строительство. Казалось бы, коммуникации нужны городу, а на деле выходит, что нет.

Как власти могут помочь вам?

У наших соседей — в Свердловской области на уровне местного парламента принят уникальный закон. Один из его пунктов освобождает от необходимости получения разрешения на строительство компании, которые строят инфраструктурные вещи, в том числе и газопроводы. Будем уговаривать наших депутатов, имеющих отношение к строительству, выйти с такой же инициативой. Они должны нас понять. Почему Свердловская область впереди нас по темпам строительства? Очевидно — потому что у них меньше административных барьеров!

Крупные застройщики — группа ПИК и краснодарская компания «Девелопмент-Юг» собираются реализовать крупные проекты по застройке микрорайонов Бахаревка и Ива-2? Есть ли газовые сети здесь?

Меня еще ни разу никто не спросил, могу ли я там дать газ. На Иве возможностей поставок газа почти нет — местная газораспределительная станция просто перегружена. На Бахаревке возможностей для подключения газа побольше.

Николай Евгеньевич, ваша компания эксплуатирует почти 100% газопроводов низкого давления в Пермском крае. Как вы решаете проблемы с безопасностью объектов газового хозяйства?

За последние пять лет наша компания активно инвестирует средства в телеметрию. Что такое телеметрия? Это контроль параметров работы пунктов редуцирования газа с возможностью быстрого реагирования при сбоях и внештатных ситуациях в работе оборудования без перебоев в газоснабжении потребителей, что является одной из основных задач общества. Телеметрия делает человеческий фактор вторичным — теперь это дело компьютеров. Пермь охвачена телеметрией примерно на 80%. Думаю, что через два года этой системой будет охвачено все газовое хозяйство краевого центра, а также Березников. Ежегодно на эти цели «Газпром газораспределение Пермь» тратит 20–30 млн руб. Это одна из затрат для того, чтобы не оставаться во вчерашнем дне.

Что это вам дает на практике?

Во время недавних отборов газа в Перми ни один дом, ни одна квартира не были отключены от газа. Система сработала. Сразу стало понятно, что утечки у «Газпром газораспределение Пермь» не было.

Выброс газа может нанести вред экологии?

Мы транспортируем природный газ. Огромное его количество находится в природе. Газ взаимодействует с азотом, кислородом и не вступает ни в какие химические реакции, никакого отравляющего действия не производит. Наш газ лишь может вызывать небольшое раздражение от добавленного в него одоранта.

«Газпром» объявил о намерении в 2013 году в три раза увеличить расходы на газификацию Прикамья. Предстоят большие работы? Но строительство газопроводов наносит вред окружающей среде?

«Газпром газораспределение Пермь» идет в ногу со временем и использует при строительстве газопроводов самые современные технологии. Сегодня все трубы аккуратно, согласно нормам СНиП, укладываются под землю. В составе каждого проекта выделяются средства для рекультивации земли. Выкопали траншею метров 80, сложили на бровку землю, уложили газопровод, и закопали. Газовики при каждой раскопке обязаны сдать улицу в первоначальном состоянии. Если наши строители наруши-